

Александр Соболев

ХРОНИКИ ВОРОНОВА

Безупречный старпом

СБОРНИК ДЕТЕКТИВНЫХ РАССКАЗОВ
ПО МОТИВАМ РЕАЛЬНЫХ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Александр Соболев

Безупречный старпом

«Автор»

2026

Соболь А.

Безупречный старпом / А. Соболь — «Автор», 2026

Хроники Воронова. СССР, 1975 год. За глянцем парадных отчетов скрывается криминальная изнанка, о которой молчат газеты. Следователь МУРа Иван Воронов не верит в удобные признания и «железобетонные» алиби. Опираясь на строгую логику и точный хронометраж, он распутывает самые резонансные преступления: Дело 10 - «Безупречный старпом» — бойня на даче ветерана ГБ под Ленинградом. Подозреваемый — элитный офицер флота, чье алиби на борту атомного подводного крейсера кажется несокрушимым. Дело 11 - «Мандарины на снегу» — задушенная женщина у кладбища в Уфе и рассыпанный дефицит. Воронов ломает круговую поруку системы, чтобы поймать маньяка и спасти невинно осужденного. Дело 12 - «Снегурочка на мостовой» — дерзкий предновогодний налет на инкассаторов оборонного завода в Москве: 90 000 рублей на мостовой и раненая девушка в карнавальном костюме. Три повести под одной обложкой. Психологический детектив, реализм советской криминалистики и атмосфера эпохи. Основано на реальных событиях

© Соболь А., 2026

© Автор, 2026

Александр Соболев

Безупречный старпом

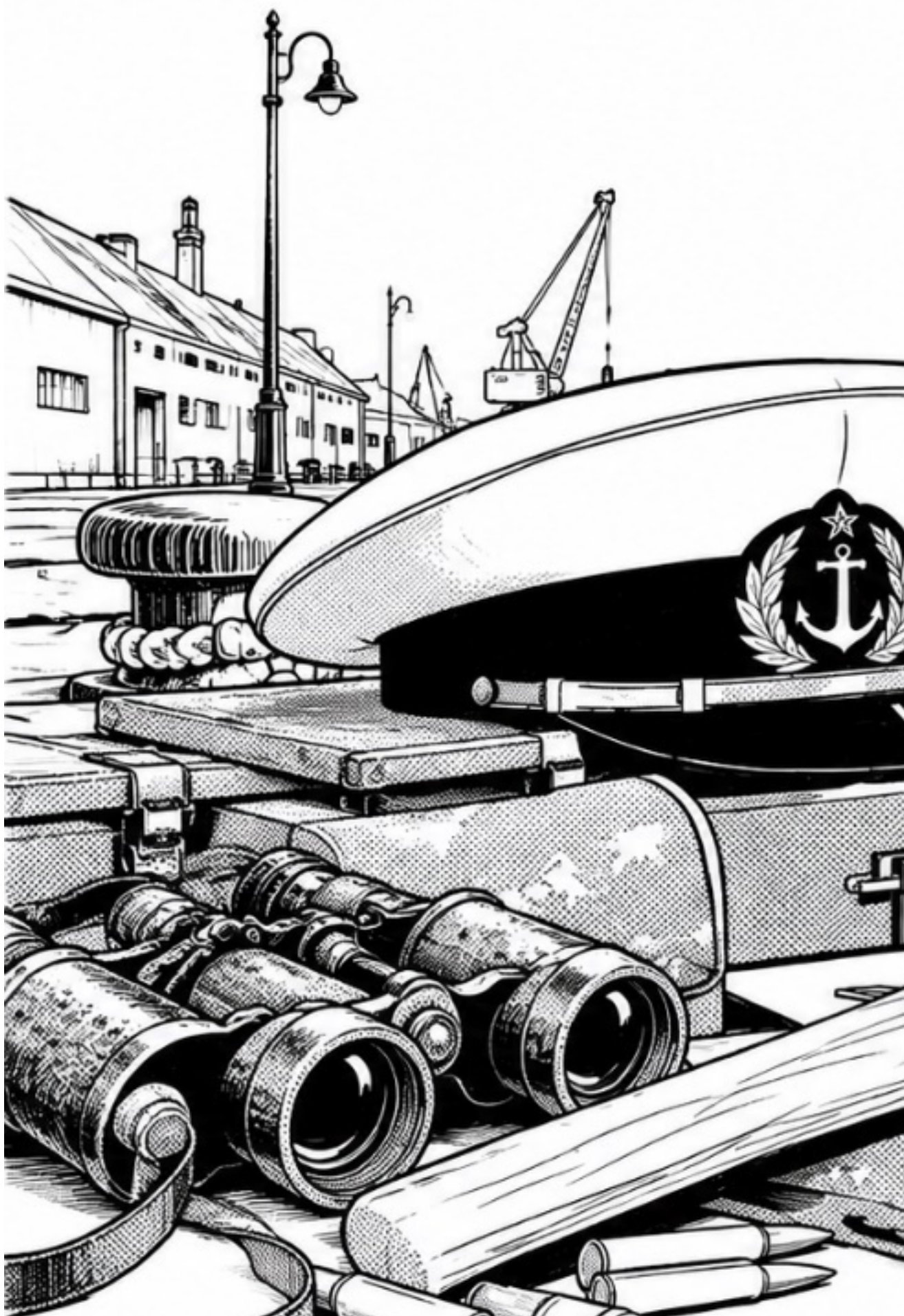
Глава 1

СЕРИЯ «ХРОНИКИ ВОРОНОВА»

Книга 4

Безупречный старпом

Сборник детективных повестей на основе реальных собы-

Александр Соболев

От автора.

Истории, собранные в этой книге, родились не из одной лишь художественной фантазии. В их основе — реальные уголовные дела, материалы расследований и архивные материалы, связанные с практикой и методикой раскрытия тяжких преступлений.

За каждым подобным делом стоят не только даты, протоколы и строки следственных документов. За ними — люди, их поступки, страхи, ошибки, мотивы и решения, от которых порой зависела человеческая жизнь. Именно человеческая сторона расследования — то, что происходило за пределами сухих формулировок протоколов, — стала основой художественного мира этой книги.

Я стремился сохранить историческую правду эпохи настолько точно, насколько это возможно: её время, атмосферу, быт, особенности работы советских следственных органов, криминалистические методы и реалии повседневной жизни. Однако перед вами не документальный сборник и не дословная реконструкция конкретных уголовных дел.

Для художественной цельности повествования изменены имена и фамилии, а также некоторые второстепенные обстоятельства и детали. Эти изменения сделаны намеренно — прежде всего из этических соображений и для того, чтобы реальные материалы могли превратиться в самостоятельные литературные истории.

Поэтому прошу воспринимать эту книгу именно как художественную реконструкцию, созданную на основе реальных преступлений и следственной практики.

Возможно, некоторые истории покажутся вам невероятными. Но история уголовного розыска знает немало случаев, которые трудно было бы придумать даже писателю.

Автор

Глава 1. Кровавая ночь в Орехово-Озерном

Ленинградская область, август 1975 года

Август 1975 года выдался в Ленинградской области по-осеннему промозглым. Дачный поселок Орехово-Озерное, спрятавшийся среди сосновых лесов недалеко от станции Васкелово, обычно звенел детскими голосами и пах жареным шашлыком. Но в то утро над ним повисла мертвая, тягучая тишина, разорванная лишь воем милицейских сирен.

Дача ветерана госбезопасности, отставного полковника Ковалева, стояла на отшибе, укрытая глухим забором. Двухэтажный деревянный сруб, выкрашенный зеленой краской, выглядел добротно и основательно, как и вся жизнь его хозяина.

Но то, что обнаружил внутри приехавший провести тестя зять, заставило бывших фронтовиков из местной опергруппы побелеть и выйти на крыльцо курить дрожащими руками.

Это была бойня. Кровавая баня, не поддающаяся никакому логическому осмыслению.

На первом этаже, в гостиной, среди перевернутой мебели лежал сам семидесятилетний полковник Ковалев и его супруга. Их головы были проломлены с чудовищной силой. Кровь залила ковры, забрызгала обои и даже потолок.

На втором этаже картина была еще страшнее. В спальне нашли убитыми дочь полковника, Марину, и двоих ее детей — мальчика восьми лет и девочку пяти. Убийца не пощадил никого. Он методично, комнату за комнатой, уничтожил всю семью, не оставив ни одного шанса на выживание.

Местный участковый, бледный как мел юнец, блевал за кустом смородины. Эксперт-криминалист из районного управления, опытный врач, прошедший войну, работал молча, плотно сжав губы.

— Что скажешь, Михалыч? — хрипло спросил начальник районного розыска, заходя в дом, стараясь не наступать на бурые лужи.

— Что тут скажешь... Зверь поработал, — эксперт выпрямился, снимая очки, забрызганные чем-то красным. — Оружие убийства — тяжелый, рубящий предмет. Скорее всего, топор. Били с размаху, наверняка. Сопротивления почти не было, они спали. Дед, похоже, пытался встать, защищался рукой — предплечье перерублено.

Начальник розыска тяжело вздохнул, доставая папиросу, и окинул взглядом разгромленную комнату.

— Шкафы вывернуты. Шкатулки на туалетном столике пустые. А вот телевизор «Радуга» стоит, его не унесли — тяжелый, — хмуро пробормотал он. — Искали деньги и золото. Классическое ограбление.

— Пятеро трупов. Включая детей. Ветеран ГБ... И всё ради шкатулок? — начальник розыска сплюнул на крыльцо. — Это ЧП всесоюзного масштаба, Михалыч. Через час здесь

будут шишки из Ленинграда, а через два — из Москвы. Нам башку открутят, если мы этого упыря по горячим следам не возьмем.

Он обернулся к операм, топчущимся во дворе.

— Оцепить поселок! Прочесать каждый метр, каждый куст! Опросить всех соседей, дачников, грибников! Искать окровавленную одежду, топор, вещи! Собаку сюда, немедленно, пока след не остыл!

Служебная овчарка, взяв след у крыльца, уверенно повела кинолога через огород, к забору. Подкоп под штакетиной явно свидетельствовал о пути отхода убийцы. След вел в сторону леса, к извилистой речке Грузинке, протекавшей в километре от поселка. Но на берегу реки собака потеряла след. Преступник либо ушел вплавь, либо смыл кровь и запах, уйдя по руслу.

К полудню двор дачи был забит черными «Волгами». Прибыло руководство областного ГУВД и прокуратуры. Суэта нарастала, версии сыпались одна за другой — от мести бывших уголовников полковнику КГБ до нападения банды мародеров.

Никто еще не знал, что это дело станет одним из самых сложных и циничных в истории советской криминалистики. И что распутывать этот клубок крови, лжи и предательства предстоит человеку, который привык верить не эмоциям, а точному хронометражу и холодным фактам. Из Москвы, с Петровки, 38, спецрейсом уже вылетел старший лейтенант Иван Воронов.

Глава 2. Железобетонная версия

Ленинградская область, август 1975 года

Рейс Москва — Ленинград прибыл без задержек. У трапа самолета Воронова и капитана Корнеева уже ждала черная «Волга» с мигалкой, выделенная областным ГУВД.

Дело об убийстве семьи отставного полковника госбезопасности взял под личный контроль министр внутренних дел СССР. Это означало, что права на ошибку не было. Любая задержка или оплошность могла стоить карьеры не только ленинградским генералам, но и самим москвичам.

— Ну что, Ваня, опять в кровавое болото лезем, — Корнеев, массивный, широкоплечий оперативник под сорок, закурил, как только они сели в машину. — Пять трупов, целая семья. Дикость какая-то. Прямо как в гражданскую войну.

— За дикостью часто скрывается самый холодный расчет, Миша, — ответил Воронов, потирая шрам на скуле, который всегда начинал ныть перед сложными делами. — Душегуб убивает ради процесса. Грабитель — ради денег, и он старается не оставлять столько трупов. А здесь — тотальная зачистка. Вырезали всех, кто мог свидетельствовать.

Через полтора часа машина свернула с шоссе и запрыгала по ухабистой грунтовой дороге, ведущей в Орехово-Озерное.

Дача Ковалевых была оцеплена двойным кольцом милиции. Воронов и Корнеев, предъявив удостоверения МУРа, прошли на территорию.

Трупы еще не увезли. Эксперты заканчивали детальный осмотр места происшествия. Иван Сергеевич надел бахилы и прошел в дом. Запах свежей крови и смерти ударил в нос тяжелой волной.

Он молча обошел гостиную, внимательно изучая брызги крови на обоях. Затем поднялся на второй этаж. В спальне, глядя на маленькие, накрытые простынями тела детей, Корнеев грязно выругался сквозь зубы и отвернулся к окну.

Воронов стоял неподвижно, как изваяние. Эмоции мешали следствию. Он заставлял себя видеть не мертвых детей, а траектории ударов, силу замаха и пространственное расположение жертв.

— Били сверху вниз, — негромко произнес он, обращаясь скорее к самому себе. — Убийца высокий. Не меньше метр восемьдесят. Правша. Удары наносились с огромной силой, без колебаний. Он не боялся запачкаться.

Лейтенант спустился на первый этаж и подошел к местному следователю, который заполнял протокол осмотра.

— Что пропало? — сухо спросил Воронов.

Следователь, нервно поправляя очки, отрапортовал:

— По словам приехавшего родственника, пропали золотые украшения дочери, около тысячи рублей наличными, которые полковник откладывал на покупку машины, и... и сберегательная книжка на предъявителя.

— Значит, мотив — корысть.

— Так точно, товарищ старший лейтенант. И у нас уже есть подозреваемый.

Воронов вскинул бровь.

— Так быстро? Кто?

— Местный забулдыга, Виктор Лукин. Бывший жених Марины, убитой дочери полковника. Она его бросила пять лет назад, вышла замуж за другого. Лукин пил по-черному, часто грозился отомстить. Сегодня утром участковый взял его в поселке. Пьяный в стельку, спал в сарае. А на рукаве куртки — кровь.

Корнеев, спустившийся со второго этажа, хмыкнул.

— Классика жанра. Пьяный брошенный жених с топором. Дело можно закрывать?

— Рано закрывать, Миша, — Воронов достал свои часы «Победа», машинально проверяя время. — Слишком гладко. Пьяный в стельку человек не сможет нанести столько точных рубящих ударов, перебить пять человек, включая бывшего чекиста, и так аккуратно уйти, не наследив в доме. Здесь работал трезвый, сильный и хладнокровный убийца.

— Но кровь на рукаве... — попытался возразить местный следователь.

— Экспертизу крови уже провели? Группа совпадает с жертвами?

— Еще нет, только повезли в лабораторию.

— Вот когда будет заключение, тогда и поговорим о классике жанра, — отрезал лейтенант МУРа. — А пока — продолжайте работать. Ищите топор. Ищите следы у реки. И дайте мне список всех, кто имел зуб на Ковалева.

В этот момент со двора донесся шум мотора. У ворот затормозила черная «Волга» с военными номерами. Из машины, хлопнув дверцей, вышел высокий, статный мужчина в морской офицерской форме. Золотые погоны капитана 3-го ранга блестели на солнце.

Мужчина был бледен, его лицо искажала гримаса неподдельного горя. Он бросился к оцеплению, пытаясь прорваться сквозь строй милиционеров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.